

ФІЛОЛОГІЯ

УДК 81'373.2:821

СТРУКТУРА ПАРАДИГМИ И ПОЭТОНИМОСФЕРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. Л. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»)

М. П. Бериашвили, Э. А. Кравченко

Аннотация. Предпринята попытка структурирования поэтонимосферы и парадигмы именованія главных, второстепенных и эпизодических персонажей романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго». Изучены позиции исследователей, касающиеся терминологического аппарата поэтономологии. Используются общепилологические приемы и методы ономастических исследований: системный анализ онимов, семантический и контекстный анализ поэтонимов; выделение традиционных и уникальных приемов поэтики онима; структурно-системный анализ поэтонимосферы. Доказано, что микросистемы поэтонимосферы сформированы понятиями *дом, семья*.

Ключевые слова: поэтоним, антропоэтоним, парадигма, поэтонимосфера, микросистема.

Изучение поэтонима, отражающего авторский замысел и целостный смысл произведения, – одна из перспективных тенденций поэтономологии (см. работы М. В. Бувеской, В. М. Калининна, Э. А. Кравченко и др.). Проблема структурирования собственных имен художественного текста предполагает осмысление деятельности не только отдельного поэтонима, но той или иной совокупности номинативных единиц. Актуальность исследования состоит в том, что в лингвистике отсутствуют работы, посвященные системному анализу онимных и безонимных лексем романа «Доктор Живаго».

Цель данной статьи состоит в обнаружении художественных средств и приемов, влияющих на поэтику собственного имени (совокупности имен) и «работающих» на поэтику поэтонимосферы романа «Доктор Живаго». Теоретическое значение работы заключается в изучении поэтонимов как доминантного средства создания художественных образов, отображающих авторский замысел и особенности индивидуально-авторского стиля Б. Пастернака. Значимой и перспективной является разработка идеи сосредоточения в имени / парадигме поэтонима / поэтонимосфере сюжетобразующего, тексторазвивающего и текстообразующего потенциала.

В монографии «Поэтонимосфера художественного текста» М. В. Бувеская уточняет, что поэтонимосфера и парадигма могут быть изучены с точки зрения структуры: «понятие «система» более абстрактное в то время, как «структура» ближе к формальной стороне явления, ибо отражает одновременно и содержательные признаки целого. <...> структура поэтонимосферы – определенный порядок, способ организации ее элементов» [1, с. 70]. Анализ онимного пространства романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» осуществляется с использованием терминологических доминант данной научной дисциплины: *поэтоним, парадигма поэтонима, поэтонимосфера*.

Поэтоним является «частью» организованного процесса художественного произведения, в том числе формирования системы собственных имен. Совокупность номинативных единиц каждого конкретного литературного текста принято обозначать термином *поэтонимосфера*. По мнению В. М. Калининна, *поэтонимосфера* – «это не хаотическое, случайно сформировавшееся множество собственных имен, а созданная творческим усилием автора система, элементы которой сплочены различного рода связями и отношениями, обеспечивающими её целостность и художественную ценность» [2, с. 112]. Понятие поэтонимосфера (компонент художественного произведения) сопоставляется и

разводится с онимным пространством языка. Поэтонимосфера трактуется В. М. Калинкиным как завершенная система; «по отношению к объектам художественной картины мира – фрагментарная; с точки зрения вымышленных денотатов – виртуальная» [3, с. 13]. *Парадигмой* поэтонима принято называть «совокупность онимных и безонимных номинаций, соотношенных с одним художественным объектом (денотатом), которая входит в состав соответствующей подсистемы» [4, с. 6–7].

Герои художественных произведений, как правило, имеют обширную парадигму обозначений, что способствует раскрытию образа персонажа и влияет на развитие сюжетных линий, создание идейно-содержательной образности произведения и под. Наибольшим количеством компонентов (вариантов поэтонима) обладают парадигмы главных действующих лиц. Структура парадигмы антропоэтонима, обозначающего центрального героя романа *Павла Павловича Антипова / Стрельникова*, насчитывает двенадцать вариантов и включает разнообразные формы личного имени, характеризующие прозвища, искаженные варианты фамилии, онимно-апеллятивные комплексы и др.: *Патуля Антипов – Павлушка – Пашенька – Паша – Еруслан Лазаревич – Антипов – «Степанида» – «Красна девица» – Павел Павлович – прапорщик Антипов – Стрельников – Расстрельников*. Ср.: *Патуля Антипов, сын арестованного Павла Ферапонтовича и помещенной в больницу Дарьи Филимоновны, поселился у Тиверзиных* [5, с. 49]; *Павлушка малый, – в реальном учится, – один в доме с теткой глухой* [5, с. 49]; *А этот, речистый, как ты его, Пашенька?* [5, с. 53] и др.

Автор-повествователь использует традиционные общепринятые формулы: личное имя, имя-отчество, фамилия, воинское звание. Выражая точку зрения персонажей, повествователь употребляет прозвищные номинации, объясняющие восприятие Антипова другими персонажами в тот или иной период жизни, что способствует раскрытию динамики образа героя. Ср.: *Паша жил в комнате, которую Лара сама приискала и сняла ему у тихих квартирохозяев в новоотстроенном доме по Камергерскому <...>* [5, с. 95]; *– Войтковская при виде заплаканного Паши кидалась из коридора на свою половину, валилась на диван и хохотала до колик, приговаривая: «Ой не могу, ой не могу! Вот это можно сказать действительно... Ха-ха-ха! Богатырь! Ха-ха-ха! Еруслан Лазаревич!»* [5, с. 118]; *В жизни Антипова не было перемены разительнее и внезапнее этой ночи* [5, с. 119]; *За эту ночь, продолжительную как вечность, недавний студент Антипов, «Степанида» и «Красная Девица», как звали его товарищи, побывал на вершине блаженства и на дне отчаяния* [5, с. 119]; *Павел Павлович кончил классиком. Он преподавал в гимназии латынь и древнюю историю* [5, с. 130]; *В этой обстановке взят был в плен прапорщик Антипов, вынужденный к этому сдачею своей полуроты* [5, с. 136]; *– Если бы Стрельников стал снова Пашенькой Антиповым. Если бы он перестал безумствовать и бунтовать* [5, с. 464]; *Стрельников знал, что молва дала ему прозвище Расстрельникова* [5, с. 293].

Разветвленную парадигму имеет антропоэтоним *Виктор Ипполитович Комаровский*. Среди семантически нагруженных онимных форм обозначения персонажа следует выделить:

1) пренебрежительные прозвища, связанные с интимными отношениями Комаровского с Амалией Карловной Гишар: *Ейный, Амалькина присуха, Буйвол, Бабья порча*. Производящей основой прозвища *Амалькина присуха* служит уменьшительное имя *Амалька* со сниженной коннотацией: *Когда Виктор Ипполитович проходил через всю мастерскую, направляясь на их половину и мимоходом пугая переодевавшихся франтих, которые скрывались при его появлении за ширмы и оттуда игриво парировали его развязные шутки, мастерицы неодобрительно и насмешливо шептали ему вслед: «Пожаловал», «Ейный», «Амалькина присуха», «Буйвол», «Бабья порча»* [5, с. 37];

2) ошибочный вариант именованья – изменение словообразовательной структуры фамилии *Комаровский* на *Комаров* (вариант, используемый Таней, дочерью Лары и Живаго): *Не отец, не родной мне был, надо полагать, этот самый Комаров* [5, с. 586].

Парадигмы именованя второстепенных и эпизодических персонажей «Доктора Живаго», активно участвующих в сюжетном действии, не уступают парадигмам главных героев в семантическом плане. Например, совокупность онимных средств, выбранных для именованя второстепенного персонажа *Осипа Гимазетдиновича Галиуллина*, представлена вариантами, связанными с поступательным развитием сюжета. В начале повествования излагается эпизод избияния сына дворника мастером Худолеевым, а следующее появление персонажа происходит лишь через несколько десятилетий. Парадигма антропозтонима состоит из пяти онимных и безонимных вариантов и меняется в зависимости от времени, исторических событий и под.: *азият – Юсупка – Галиуллин – Осип Гимазетдинович – генерал Галиуллин*. Таким образом, варианты поэтонимов «Доктора Живаго» разнообразны и заключают в себе значительную содержательную и функциональную нагрузку.

К оригинальным средствам поэтики онима относится присвоение имени неодушевленного предмету, соотносённому с развитием сюжетного действия. В романе встречается один пример подобного обозначения – гардероб «*Аскольдова могила*»: *Анна Ивановна не любила гардероба. Видом и размерами он походил на катафалк или царскую усыпальницу. Он внушал ей суеверный ужас. Она дала гардеробу прозвище «Аскольдовой могилы». Под этим названием Анна Ивановна разумела Олегова коня, вещь, приносящую смерть своему хозяину. Как женищина беспорядочно начитанная, Анна Ивановна путала смежные понятия. С этого падения началось предрасположение Анны Ивановны к легочным заболеваниям* [5, с. 82]. Прозвище происходит от названия и размера урочища в Киеве, где похоронен князь Аскольд, и связано с величиной гардероба. Название предмета мебели носит пророческий характер, т.к. шкаф послужил причиной болезни и смерти героини (Анна Ивановна получила серьезную травму, когда помогала дворнику Маркелу с установкой гардероба).

Структурирование поэтонимосферы романа основано на онимных группах, объединенных признаком *дом / родовое гнездо*. Благодаря разнообразию номинативных единиц, продиктованному обилием действующих лиц, целесообразно сгруппировать антропозтонимы в микросистему по принципу семейно-родственных отношений. Ядро поэтонимосферы романа «Доктор Живаго» составляют две микросистемы: семейство *Живаго* и семья *Антиповых*. Центром каждой микросистемы (первое, второе и третье поколение семейства) служат центральные герои. Главный герой *Юрий Живаго* является представителем второго поколения семьи, как и его антипод *Павел Антипов*. К периферии относятся второстепенные персонажи (прямо или косвенно связанные родственными, дружескими и под. отношениями с центральными представителями «дома»), слуги и гости. Характер связи между отдельными поэтонимами и представителями разных семей может иметь множество вариаций. Сюжетные события (смерть, рождение, свадьба, переезд и др.) влияют на расширение / сужение родового гнезда.

Фамилия главного героя Живаго вынесена в заглавие, что свидетельствует о ее доминантной позиции в формировании образности текста. Об уважительном отношении к роду читатель узнает в непосредственном начале романа (эпизод похорон матери маленького Юры – *Марьи Николаевны*): *Любопытные входили в процессию, спрашивали: «Кого хоронят?» Им отвечали: «Живаго». «Вот оно что. Тогда понятно». – «Да не его. Ее». – «Все равно. Царствие небесное. Похороны богатые»* [5, с. 15]. О богатстве семьи и «весомости» фамилии упоминается в контексте, предполагающем повтор фамилии: *Маленьким мальчиком он застал еще то время, когда именем, которое он носил, называлось множество саморазличнейших вещей. Была мануфактура Живаго, банк Живаго, дома Живаго, способ завязывания и закалывания галстука булавкою Живаго, даже какой-то сладкий пирог круглой формы, вроде ромовой бабы, под названием Живаго, и одно время в Москве можно было крикнуть извозчику «к Живаго!», совершенно как «к черту на кулички!», и он уносил вас на санках в тридцатое царство, в тридевятое государство* [5, с. 17]. Далее сообщается о принадлежности фамилии к купеческой / дворянской среде: – *Живаго, Живаго, – продолжал повторять Стрельников у себя в вагоне, куда они перешли. – Что-то купеческое. Или дворянское* [5, с. 294]. О.С. Березина подчеркивает неслучайность авторского выбора той или иной фамилии: «Для начала XX столетия фамилия имела смысловое значение: за родовыми именами стояли вехи русской истории.

Семьи гордились фамилиями, бережно хранили свои родословные. Использование семантики имен, фамилий – часто применяемый Пастернаком прием» [6, с. 67].

Итак, исследование семантики и структуры парадигмы именованных главных и второстепенных героев способствует интерпретации художественных образов и содержательной образности целостного текста. Установлено, что расширенную парадигму имеют поэтонимы, называющие персонажей – активных участников сюжетного действия. Адекватный анализ поэтонимосферы предполагает выделение микросистем, в основе которых лежит понятие *семейственность, родовое гнездо, дом*. Перспективу дальнейших исследований усматриваем в поиске иных методов и приемов структурирования поэтонимосферы, а также в выявлении приемов поэтики безымянности в «Докторе Живаго».

Анотація. Здійснено спробу структурування поетонімосфери і парадигми іменування головних, другорядних та епізодичних персонажів роману Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго». З'ясовано позиції дослідників стосовно термінологічного апарату поетонімології. Застосовано загальнофілологічні прийоми і методи ономастичних досліджень: системний аналіз онімів, семантичний і контекстний аналіз поетонімів; виділення традиційних і унікальних прийомів поезики оніма; структурно-системний підхід до аналізу поетонімосфери. Доведено, що микросистеми поетонімосфери сформовано поняттями *дім / сім'я*.

Ключові слова: поетонім, антропоетонім, парадигма, поетонімосфера, микросистема.

Abstract: An attempt to structure the poetonymosphere and the paradigm of naming the main, secondary and episodic characters of Pasternak's novel «Doctor Zhivago» is assumed. The positions of researchers concerning the terminological apparatus of poetonymology are investigated. The methodology of work includes: the system analysis of the onyms, the semantic and contextual analysis of the poetonomes; the selection of traditional and unique techniques of poetics of the onym; the structurally-system approach to the study of poetonymosphere. It was proved that microsystems of poetonymosphere are formed on the basis of concepts *house, family*.

Keywords: poetonym, anthropoetonym, paradigm, poetonymosphere, microsystem.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Буевская М. В. Поэтонимосфера художественного текста / М. В. Буевская. – К.: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2012. – 288 с.
2. Калинин В. М. Поэтонимосфера рассказа А. П. Чехова «Трагик» / В. М. Калинин // Филологические исследования: Чеховский сборник. – 2012. – № 12. – С. 112–125.
3. Кравченко Э. А. Имя как элемент текста и поэтонимосферы: поэтика связей и отношений [монография] / Э. А. Кравченко. – Винница: ДонНУ, 2015. – 388 с.
4. Кравченко Э. А. Теория поэтонимологии: современное состояние и перспективы поэтонимологии / Э. А. Кравченко // Збірник наукових праць професорсько-викладацького складу ДонНУ імені Василя Стуса. – 2015–2016. – С. 6–7.
5. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго : роман / Борис Пастернак. – М. : Издательство «Э», 2016. – 624 с.
6. Березина О. С. Дом в прозе Б. Л. Пастернака / О. С. Березина // Вестник Марийского государственного университета, 2015. – № 3 (18). – С. 66–69.

УДК 821.161.2 БАГРЯНИЙ

ЖАНРОВІ ОСОБЛИВОСТІ РОМАНУ ІВАНА БАГРЯНОГО «ТИГРОЛОВИ»

Н. М. Буянкіна, В. А. Просалова

Анотація. У цій статті проаналізовано найновіші дослідження про творчість Івана Багряного у вітчизняному літературознавстві. Особливу увагу приділено жанровим особливостям твору «Тигролови», зокрема трансформації жанру пригодницького роману. Наголошено на поліжанровості цього роману. Специфіка досліджуваної теми передбачає застосування порівняльно-історичного й зіставно-типологічного методів під час дослідження романного жанру й описово-зіставного під час з'ясування жанрової специфіки роману Івана Багряного «Тигролови».

Ключові слова: жанр, трансформація жанру, роман, поліжанровість.

Постановка проблеми. Жанрова своєрідність художнього твору була предметом дослідження літературознавців упродовж тривалого часу. Як слушно зауважує